

Исходя из его характера, он бы сказал "К черту это", встряхнул рукавами и повернулся, чтобы уйти. Кто захочет, чтобы его вот так тащили в грязь? Такой человек, как молодой господин Ли, не стал бы вмешиваться в подобные дела.

Но один знаменитый поэт написал: "была когда-то на севере красавица, ее красоты было достаточно, чтобы разрушить города и народы." Су Чжисянь была такой красавицей, которая была достаточно хороша, чтобы втянуть его в подобную драму. Он послушал её.

Красавица была прямо перед ним. Она выглядела такой жалкой, когда плакала, ее мягкий голос умолял его о помощи. Ее кожа была как нефрит, ее изгибы были соблазнительными, он чувствовал какой-то пьянящий аромат, исходящий от нее, и этого было достаточно, чтобы убедить его.

В этот момент даже человек с каменным сердцем не захотел бы бросить ее! И Ли Чэнфэн не устоял перед такой дамой.

Ли Чэнфэн намеревался обмануть тех парней, и он не ожидал, что они действительно нападут на них. В этот момент ему показалось, что его голова вот-вот взорвется. Он уже собирался бросить ее, но слова не сорвались с его губ. Он и не подозревал, что уже весь взмок от пота. Вытирая лоб, он сказал: "Не плачь, не плачь! Я... я... что-нибудь придумаю."

Она сразу же перестала рыдать, но крупные капли слез все еще падали из ее глаз. Она прикрыла рот рукой, но слезы стекали по ее щекам, как яркие жемчужины.

Ли Чэнфэн не смел смотреть прямо на нее. Он выглянул в окно и увидел, что командир тихо разговаривает с подчиненным. Подчиненный внезапно повернулся и побежал прочь.

Ли Чэнфэн почувствовал озноб по спине, поняв, что они скоро сделают свой ход. Если он не предпримет что-нибудь в ближайшее время, то может умереть здесь.

Его мысли металась, пока он бормотал себе под нос: "это плохо! Почему я должен был прийти сюда? Я не имею никакого отношения к этой Инчай! Почему она хотела причинить мне боль? И зачем ты этому человеку? Является ли Чжиси соучастником этого? Эх, Чжиси..."

Он быстро опроверг самого себя: "Нет, нет... Ни в коем случае, как Чжиси может быть сообщницей?"

Су Чжисянь сказала с надеждой. - Может быть, они здесь, чтобы поймать Чжиси?"

Ли Чэнфэн бросил на нее странный взгляд. - Почему бы тебе не пойти и не спросить их?"

Она снова заплакала. - Но если они охотятся не за мной, то за кем же еще? Почему я проснулась здесь? Почему не в другом месте? И, сэр, почему вы здесь? Почему вы не в другом месте?"

Это вернуло его к реальности!

Да, почему именно он?

Если они пришли сюда из-за Су Чжисянь, то может ли быть так, что Лю Чжиси привела ее сюда? Инчай только что казалась встревоженной, а потом стала радостной, увидев его. Ей не терпелось привести его сюда. Очевидно, она что-то знала об этом! Она хотела, чтобы он взял вину на себя!

Ли Чэнфэн сделал много предположений и пробормотал: “Инчай - всего лишь служанка, она может и не быть главной виновницей. Но Лю Чжиси... Зачем ей причинять мне вред? Между нами нет вражды?!”

Су Чжисянь вдруг прошептала: “господин, иногда трудно читать намерения человека!”

- Сердце женщины более ядовито, чем жало шершня! - воскликнул он, и в его глазах вспыхнул огонь.

Он ударил ладонью по спинке кровати, сломав ее пополам. Шифоновые занавески на кровати упали вниз, когда кровать качнулась в сторону. Он вдруг заметил под кроватью маленький кусочек ткани от одежды!

Ошеломленный, он присел на корточки, чтобы отодвинуть шифоновые занавески и посмотреть на него. Он был так удивлен, что упал на спину!

Под кроватью лежал человек. Этот человек был одет в зеленую одежду с красивыми цветами, вышитыми на рукавах. Это подчеркивало красоту владелицы этого платья, которая скрестила руки на груди. Он увидел ее тонкие, длинные пальцы, каждый из которых напоминал мраморную статуэтку. Глаза ее были крепко зажмурены, лицо бледно. В ней не было никаких признаков жизни.

Это была Лю Чжиси!

Ли Чэнфэну достаточно было одного взгляда, чтобы убедиться, что она Лю Чжиси!

А все потому, что он смотрел один из ее музыкальных спектаклей. Хотя на ней была вуаль, уникальные цветочные узоры, нарисованные на ее лбу, и ее тонкие, изящные пальцы были глубоко запечатлены в его сознании.

Ли Чэнфэн встал, чтобы проверить ее пульс на шее. Через два мгновения он снова упал на кровать, как будто потерял свою душу. Он пробормотал себе под нос: “что случилось? Кто ее убил? Зачем им понадобилось убивать ее?”

Пока он бормотал себе под нос, человек снаружи начал нетерпеливо кричать, увидев, что в здании ничего не происходит. “Чэн Цяньфан! Тебе это никогда не сойдет с рук! Просто выполняй мои приказы...”

Ли Чэнфэн почувствовал сильный удар по голове, а затем резкий звон в ухе. Все расплылось, он ощутил, что его голова становится тяжелее. Он наклонился в сторону, затем рухнул.

Последнее лицо, которое он видел, было испуганным лицом Су Чжисянь, ее красивые губы открывались и закрывались, как будто взывая к нему. Но он ничего не слышал. Он скользнул в темноту.

Теперь, когда Ли Чэнфэн был без сознания, Су Чжисянь вздохнула с облегчением. Одна из ее рук показалась из-за спины, сложенная в мудре. На кончике ее пальца появилось мягкое голубое свечение.

Она посмотрела на него, не зная, смеяться ей или нет. Она больше не была жалкой, хрупкой девочкой. Ее глаза были холодны, когда она повернулась, чтобы посмотреть на улицу. Мужчина все еще кричал: “...Чэн Цяньфан, отдай свои истинные пилюли юань сейчас же! Считай это платой за свою жизнь!”

Су Чжисянь усмехнулась. “Хах, какое безрассудство! Если бы я не была ранена Чжань Цицянем, разве ты был бы так высокомерен сегодня?”

Мужчина холодно сказал. - Чэн Цяньфан, наконец-то прекратила свое представление? Тогда выходи сию же минуту, я буду нежен с тобой!”

Ее глаза метнулись по сторонам. - Дай мне подумать....”

Пока она говорила, ее тонкие, как у феникса, глаза щурились от восторга. Ее ухмылка была холодной. - Действительно, красивый мужчина, не могу поверить, что он девственник! Удивительно, что девственник с чистой энергией Ян был доставлен к моему порогу в такой момент! По крайней мере, часть моих сил будет восстановлена!”

- Чэн Цяньфан, тебя ударила волна драконьего пламени моего господина! Даже если ты убежишь на край света, драконье пламя все равно сожжет твои внутренности! Прими свою судьбу, тебе это никогда не сойдет с рук!”

Лицо Су Чжисянь побледнело, зубы застучали. В ее глазах были неопишуемая ярость и страх. Она страдала каждый божий день, и это была настоящая пытка!

<http://tl.rulate.ru/book/47647/1189877>